

Мне кажется, что тема, касающаяся демонтажа Советского Союза в нашей прошлой беседе, в предыдущем номере журнала не была исчерпана, так как мы практически не коснулись вопроса распада Советского Союза на территории суверенных независимых государств, а лишь затронули тему демонтажа советской социалистической экономической системы, реформативирования её в капитализм постсоветского образца. Насколько такая трансформация была закономерна и насколько – волюнтаризм, произвол, и даже больше – преступление, – это тема, требующая специального разговора. Сейчас же хочу обратиться к теме фрагментации территории СССР и превращения её в территории независимых (СНГ), а теперь уже, после Беловежских соглашений – суверенных государств. При этом государственность некоторых из них носит во многом искусственный, не подтверждённый серьёзным историческим прошлым, характер и, что особенно важно, на мой взгляд, имеет весьма туманные перспективы на будущее. Тема же распада непременно требует обращения в прошлое, во времена возникновения этих образований, потому что прежде чем распасться, нужно было создаться, потом объединиться (в СССР), а потом уже, если так было написано им на роду, – распасться на суверенные образования. Тема, как мы видим, многоступенчатая, и наша задача – проследить её как в развитии, так, возможно, и в угасании, определить и оценить перспективы и того, и другого варианта. В этих целях мной был проведен некоторый обзор истории, который свидетельствует, что начиная с Ивана Первого Калиты, **собираение земель и централизация власти были ведущей государственной идеей России.** Её практическая реализация объединила в 14 – 16 веках вокруг Москвы северо-западные и северо-восточные русские княжества, создав **русское централизованное государство.** Дальнейшее развитие этой тенденции в 15 – 17 веках определило становление России уже как **унитарного многонационального централизованного государства.**

С 1721 года, после заключения Петром Первым со Шведской империей Ништадтского мира, оно именуется Российской империей, а Петр Первый – императором. Ништадтский мирный договор, считают историки, – краеугольный камень в становлении Российской империи, в том числе как великой морской державы. Россия закрепляется и расширяет свои владения на Балтийском побережье,

балтийские воды выводят её в Северное море и далее – в Атлантический океан, занимающий ведущее место в мировом судоходстве. И эта роль его со временем только возрастает. Нельзя забывать и об итогах исторической победы Петра Первого над шведами под Полтавой. «С Полтавской битвы закончился период шведского господства. Московское царство начало освобождаться от своего старого врага, могучего соседа, который закрывал ей выход к Балтийскому морю. В то же время Полтавская битва стала катастрофой не только для Шведской империи, но и для Европы; она сломала прежний баланс власти, могущество после Полтавы переходит от Шведской империи к Московскому царству, которое крепнет и превращается в великую державу», – пишет шведский историк Петер Энглунд (И. Павловский, В. Бондина, REGN. 20/05/19).

В современном мире роль северных и южных морей, впадающих в воды Атлантического океана, как и самого Атлантического океана и его прибрежных государств, только возрастает. Но сегодня России снова приходится бороться на ближних и дальних рубежах (Сирия, Крым), за выход в Атлантику, ввиду того, что практика перестройки и постперестройки отбросила Россию вспять от её наиболее фундаментальных исторических достижений на 300 лет. И мне вспоминается Москва и теперь уже далекий 1981 год. Я держу в руках только что выпущенный издательством «Современник» томик стихов с говорящим названием «Выход к морю», подаренный мне её автором – не только замечательным поэтом, но и ярким публицистом, полемистом, литературным критиком и глубоким русским философом Татьяной Глушковой. В предисловии к этой книге она написала: «Выход к морю, (а вместе с тем духовный выход ко всему миру) – как известно, тенденция исторической жизни России многих веков... В этом смысле название моей книги выгладит слишком обзывающим. Но <.....> я разумела тут, в частности, и нечто личное: трудный, и может быть, вовсе неодолимый для меня вполне, путь к мужеству, свободе и правде моего самоощущения в мире». И ей это удалось.

ПОСЛЕ ПЕТРА ПЕРВОГО

Внешняя политика Петра Первого по приумножению земель Российской империи была дополнена им работой по усовершенствованию управления этими территориями через внесение изменений в систему административно-территориального деления России на губернии, уезды и пр. Подчеркнем, что и до Петра, и при Петре, и в дальнейшем границы этих образований всегда носили сугубо административный характер. И хоть они впоследствии неоднократно подвергались пересмотру – укрупнению, дроблению, слиянию, создавались новые административно-территориальные единицы, менялась иерархия этих образований, – но принцип их безотносительности по отношению к проживавшим на данных территориях этносам, политика государственного унитаризма оставалась неизменной. В 1917 году все кардинально изменилось. И приняв этот год за точку отсчета, отметим, что всего за 8 месяцев 1917 года в Российской империи дважды сменился общественно-политический строй: Конституционная монархия была заменена на буржуазно-демократическую власть, которая в свою очередь уступила место Советской власти.

Революционность смены власти заключалась, прежде всего, в подходах к собственности, национальному вопросу, что как следствие и привело в дальнейшем к реформатизации территории Российской империи с её унитарным административным губернско-уездным территориальным делением в национальные территории ССР – сначала в составе Советского Союза, а в дальнейшем, после подписания Беловежских соглашений – уже в суверенных, независимых государствах. Таким образом, произошло фактическое и юридическое безвозмездное отчуждение в пользу национальных образований территорий, исторически находившихся в юрисдикции Российского государства, а далее – в составе СССР.

Явление в мировой практике беспрецедентное. Проследим его историю, берущую начало, как уже отмечалось, в 1917 году.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Октябрьская революция 1917 года вскоре, как и предполагалось, привела страну к гражданской войне. Призыв Ленина: «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую!» был реализован сполна. И если лозунги, связанные с собственностью, имущественным, социальным и сословным неравенством имели основания для пересмотра сложившегося в стране положения, то этого нельзя сказать о лозунгах, связанных с национальным вопросом, признанием прав народов России на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств (Декларация от 15 ноября 1917 г.). Это относится и к обнародованию и аннулированию секретных и неравноправных договоров царского и Временного правительств. Тем не менее, они были обнародованы и аннулированы советской властью, что ещё больше усугубило в стране непростую обстановку. Так, в рамках новой идеологии в национальном вопросе Советское правительство через три месяца после Октябрьской революции признало независимость Великого Княжества Финляндского, присоединённого к России в 1809 году и пользовавшегося в составе Российской империи автономией. Была признана независимость Прибалтийских республик, вхождение которых в состав России было положено в 1721 году Ништадтским миром. Аннулирован, как несправедливый, договор (1814-1815 гг.) между царской Россией, Пруссией и Австрией о разделе Польши. Откололось Закавказье, ставшее частью Российской империи в результате подписания с Персией Гюлистанского (1813 г.) и, при активном участии и содействии А. Грибоедова, Туркманчайского (1828 г.) договоров, а также добровольного вхождения в состав Российской империи, согласно Георгиевскому трактату от 1783 года, Грузии.

Реализация же на практике лозунгов об экспроприации и национализации частной собственности ввергла Россию в гражданскую войну и способствовала образованию на её территории режимов, враждебных Советской власти (Корнилов, Колчак, Деникин, Врангель и др.), что означало **распад России как единого централизованного государства**. К кардинальным изменениям привели и упоминавшиеся выше новые установки советской власти о праве наций на самоопределение, вплоть до полного отделения. Вброшенные в многонациональное, но унитарное губернско-уездное пространство Российской империи, они взорвали его, активизировав националистические и сепаратистские силы, подвергли соблазну иностранные государства как Антанты, так и Тройственного союза (Германию, Турцию, Англию и др.) вмешаться и в условиях всеобщего хаоса – фактически оккупировать российские территории. Такое же разрушительное воздействие имело упомянутое выше аннулирование секретных и неравноправных договоров царского и Временного правительства. (Пока отложим напрашивающийся вопрос: а судьи кто? И только отметим, что ослабленная Советская власть подписывала один за другим, в ущерб себе, «грабительские» договоры: Брест-Литовский, Рижский, Московский, потеряв только по первому из них 781 тыс. кв. км с населением в 56 млн человек, легитимизируя таким образом аннексию собственных территорий). В итоге иностранная интервенция, активизация националистических и сепаратистских движений, провозглашение ими независимости, заявление о выходе из состава Российской империи плюс Белое движение – привели к тому, что **«К лету 1918 года советской властью было утеряно ¼ территории царской России»**. (С. Вермишева. Тектоника внешних и внутренних границ СССР. Москва. 1987 г.) Однако идеологические установки большевиков, созвучные христианской (в частности, православной), морали, этике справедливости, коллективизма, соборности, интернационализма (когда говорится, что Христос насытил народ двумя рыбами, под рыбами подразумевается, очевидно, справедливость и что Христос насытил народ справедливостью, заповедь же «Нет ни эллина, ни иудея!» воспринимается как лозунг интернационализма...) В сочетании с большевистским, так называемым демократическим, и с традиционным для России государственным централизмом это дало свои плоды. Сплав социальных и национальных, провозглашенных большевиками, идей по глубинному смыслу близких официально отрицаемому большевиками православию, в частности, таких понятий, как приверженность соборности, коллективизму (в противовес буржуазному индивидуализму) сплотил вокруг большевиков и представляемой ими советской власти народы Российской империи. И через какое-то время советская власть в лице большевиков установи-

лась на большей части территории теперь уже бывшей царской России. Наиболее радикальным воплощением национальной политики Советской власти была реформа перехода от унитарно-административно-территориального деления Российской империи, как единственной формы деления и управления территориями, к дуалистической, административно-территориальной и национально-территориальной форме, сменившей унитаризм Российской империи. В первую категорию, согласно реформе, были включены территории с русским этносом, во вторую группу включались территории с населением нерусского происхождения. При этом статус этих национальных образований был выше статуса образований административно-территориальных, с русским населением. Эта иерархия отражала ленинские установки в национальном вопросе, которые Сталин назвал «ленинским национальным либерализмом». С предельной полнотой он был выражен в формуле: «Интернационализм должен состоять не только в соблюдении формального равенства, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации большой то неравенство, которое складывалось в жизни фактически». (В. Ленин. К вопросу о национальностях или автономизации. Госполитиздат, 1956 г., стр. 24.) Соответственно, границам территорий с русским населением был придан статус административных, границам же территорий компактного проживания остальных этносов – статус национальных внутренних границ в составе союзного государства. Внутренние национальные границы при изменениях политического характера легко могут, при стечении определённых обстоятельств, трансформироваться во внешние государственные границы – как по отношению к границам других национально-территориальных, так и административно-территориальных образований внутри СССР. А также и по отношению к внешнему миру, что и произошло после подписания в Беловежской пуще 8 декабря 1991 года документа о роспуске Советского Союза (в нарушение результатов референдума от 17.02.1990 г.). И когда В. Путин в выступлении в 2016 году в Курчатовском институте упомянул об атомной бомбе, заложенной под СССР большевиками, – он, мне кажется, имел в виду именно создание на территории Российской империи, на месте губерний и уездов, национальных республик с обозначением их национальной принадлежности и национально-территориальных, до поры до времени – внутренних границ. До поры до времени, потому что, как уже отмечалось, внутренние национальные границы имеют свойство, со временем, при определенном стечении обстоятельств, становиться государственными внешними границами – как по отношению к остальным национально-территориальным и административным образованиям, так и по отношению к государству, частью которого они являлись.

В целом же, за короткий срок территория Российской империи с однородной административно-территориальной структурой деления на губернии, уезды и пр. была переформатирована Советской властью в Союз Советских Социалистических Республик с различными правовыми статусами этих республик и автономий, иерархией их подчинения и соподчинения, максимального учета истории и географии и прочей национальной специфики населяющих эти территории народов. При этом титульной нацией считалась та, местом исторического проживания которой являлась данная территория даже в том случае, если её численность не была преобладающей. Процесс был сложным, решения зачастую носили конъюнктурный характер и определялись частными соображениями. В подходах наблюдалась тенденциозность – так, не было создано ни одной русской автономии в составе какой-либо республики, прежде всего это касается Украины, Казахстана, республик Прибалтики. Некоторым национальным образованиям шла прирезка территорий за счёт исконно русских земель, хотя, надо отметить, были и обратные случаи. И если в царской России генеральной линией в территориальном делении страны была унификация, то при образовании СССР превалировали процессы максимальной дифференциации территорий по национальному признаку, с последующим выстраиванием, также не лишённым пристрастий, их иерархической структуры. Тем не менее, монолитность и единство Советского Союза были убедительно подтверждены в годы Великой Отечественной войны – прежде всего, представляется, благодаря жесткой централизации власти, которая принадлежала в СССР, по факту, не Советам, а партии большевиков, ВКП(б), с её абсолютной властью.

СТАЛИНСКИЙ ПЕРИОД

В период правления Сталина произошло восстановление государства в прежних границах, утравшего в один из драматических периодов революционной ломки своих устоев 3/4 территории. В период сталинского правления (в том числе согласно пакту Молотова-Риббентропа), произошло воссоединение Западной Украины с Украинской ССР, Западной Белоруссии с Белорусской ССР, были отодвинуты границы (по итогам войны с Финляндией) от Ленинграда на северо-запад, присоединена в 1940 г. Прибалтика, возвращена захваченная в 1918 году Румынией Бессарабия, вернулась территория, населённая украинцами, Северной Буковины. В результате победы во Второй мировой войне, по итогам Ялтинской и Потсдамской конференций, к СССР отошла часть Восточной Пруссии (Калининградская область) и район Петсамо (возвращён Финляндией), Япония вернула Сахалин и Курильские острова. В состав СССР вошла Тува. В 1945 году к Украине было присоединено Закарпатье. Зона влияния Советского Союза распространялась на всю Восточную и Центральную Европу. В состав Союза вернулись даже территории, утерянные царской Россией в годы её неудачных войн, в частности – с Японией. Практически, во Второй мировой войне Советским Союзом были решены задачи, которые ставились царской Россией в Первой мировой войне. Исключения составляют потери, связанные с заключением Советской властью в 1921 году Московского договора, по которому к Турции отошла в Западной Армении Карская область с округами и крепостью Карс – плацдармом турецкой угрозы России на юге. Хотя согласно «Англо-франко-русскому секретному соглашению 1915 года» к России должны были отойти черноморские проливы Турции и Константинополь, а по соглашению 1916 года Россия получала всю северо-восточную часть Османской империи, а также на юго-востоке Ван, Битлис, и область Курдистана к югу от Вана и Битлиса. (Ю. Барсегов. Геополитическая угроза России с Юга. М., 1996 г.) Однако, к сожалению, вернуть российскую часть Западной Армении и контроль над проливами Советскому Союзу не удалось, хотя на Ялтинской и Потсдамской конференциях этот вопрос был поставлен советской стороной. Здесь позиция СССР наткнулась на жёсткое противодействие США и Великобритании. И это понятно – ведь речь шла не только о территориях, но в первую очередь о таких огромной стратегической важности проливах как Босфор и Дарданеллы. Упущенный в 1921 году Советской властью исторический шанс остаётся упущенными по сей день.

В целом же, после второй мировой войны Советский Союз вернул практически все утравленные ранее территории, создав сбалансированную систему противостояния внешней угрозе. Именно эти государственные границы, как итог второй мировой войны, были закреплены и освещены в 1975 году в Хельсинки как нерушимые. Как после этого можно считать беловежский документ, отменяющий фактически итоги второй мировой войны, легитимным?

Продолжение в следующем номере

